

УДК 811.511.13

Л. В. Утева (*Кудымкар*)

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ ПАРЕМИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ЛЕКСИКИ РОДСТВА В АСПЕКТЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ*

Тщательное изучение паремий, как и других жанров фольклора, в которых отражены семейные отношения, брак и система родства у коми-пермяков, дает определенный материал для отображения межличностных отношений коми-пермяков. В предложенной статье автор анализирует коми-пермяцкие пословицы и поговорки, в которых функционируют наименования родства, выступающие в аспекте народной этнопедагогики. В работе сделана попытка выяснения причин появления паремий, а также отмечена их воспитательная направленность.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, лексика родства, семья, фольклор, паремии.

Изучение общих и частных элементов региональных культур, в том числе и народной педагогики, помогает определить индивидуальные особенности представителей разных народов, понять их поступки и взгляды. Все это в совокупности является основой межкультурного общения, основой толерантности в многонациональном обществе.

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 13-1459008 «Русские говоры Коми-Пермяцкого округа: особенности функционирования и развития».

Одной из задач современной этнопедагогике является воспитание человека, востребованного обществом. Тем не менее, зачастую мы видим в подростке совсем не те качества, которые закладывались в него на протяжении длительного обучения в образовательных организациях. Одним из способов решения этого вопроса говорим о необходимости использования многовекового опыта народной педагогики. В целом, устное народное творчество можно трактовать как совокупность педагогических познаний, воспитательного опыта, возникших в прошлом в результате практических требований человека. Народ сам был одновременно и творцом, и потребителем устного народного творчества. В различных жанрах фольклора мы видим своеобразные традиции, житейскую мудрость, нормы поведения любого народа, однако, каждый народ использует устное народное творчество как педагогическое средство по-разному, исходя из своих культурных, исторических, социальных потребностей.

Быт, домашний обиход, хозяйство, правовые отношения, общечеловеческие, мировоззренческие установки, похвала, порицание, глупость, страсть, мораль – все это и многое другое могут передать паремии. Многообразие тем, затрагиваемых пословицами и поговорками, не поддается исчислению, а внутренне содержание пословиц весьма разнообразно. Фольклорист И. М. Снегирев описывает процесс возникновения пословиц и поговорок так: «Когда народ, освобождаясь от оков грубого невежества, начинает наблюдать и размышлять, тогда у него появляются плоды его наблюдений и размышлений в кратких, резких и замысловатых изречениях, кои обращаются в пословицы. Сии изречения среди народа превосходных умом и долговременной опытностью ... составляют общее мнение, средство к образованию и соединению умов и сердец» [Снегирев 1996: 143].

Принимая во внимание тот факт, что спектр действий разных средств народной педагогики достаточно широк, но, как справедливо подмечают А. Н. Мартынова и В. В. Митрофанова, «народная педагогика, так широко и глубоко представленная в пословицах, дает верные и четкие указания относительно воспитания» [Мартынова, Митрофанова 2000: 460]. Именно поэтому, в предложенной работе мы остановимся на рассмотрении коми-пермяцких паремий, в которых функционируют наименования родства, выступающие в аспекте народной этнопедагогике, а также попытаемся выяснить причины их появления и отметить воспитательное направление.

В. В. Климов отмечает: «*Пословицаэс да поговоркаэс мян кылын не-етша, но етша чукортёмось отлад да публикуйтёмось*» ‘Пословиц и поговорок в нашем языке немало, но мало собраны и опубликованы’ [Климов 1991: 11]. Действительно, на сегодняшний день, нет отдельных многотомных изданий, посвященных коми-пермяцким паремиям, тем не менее, собран определенный материал В. В. Климовым [Климов 1991], М. Ожеговой, которыми мы воспользовались при написании работы.

Тщательное изучение паремий, как и других жанров фольклора, в которых отражены семейные отношения, брак и система родства у коми-пермяков, дает определенный материал для отображения межличностных отношений коми-пермяков. Семья, как среда обитания, некий социум, характеризуется прежде всего неофициальностью, интимностью общения, непринужденной обстановкой в кругу родных и близких людей.

Традиционная коми-пермяцкая семья весьма часто создавалась по настоянию старшего поколения, и не всегда по любви молодых. Судя по материалам письменных памятников, а также по данным полевых записей, у коми-пермяков исторически совершались ранние браки. «Пермяки женят сыновей очень рано. Едва минет парню, восемнадцать лѣтъ... Рѣдко молодой Пермякъ остается холостымъ до 25 лѣтъ» [Роговъ 1860: 163]. Несмотря на это существует паремия типа *гѳтрасьны – не кѳмасьны* ‘пожениться не обуяться’; *дыр бѳрйсьян – сѳтчѳдз и пѳрисьман* ‘долго выбираешь – до этого времени и состаришься’.

Действительно, отношения в семье – наиболее интересная и многогранная тема, ведь как говорит коми-пермяк: *Семьядн овны – не нинкѳм вочны* ‘в семье жить – не лапоть ремонтировать’. Посему, целесообразно, на наш взгляд, было бы начать с пословиц и поговорок, выражающих характеристику семейно-брачных связей человека, которые указывают на строгое распределение труда между женщиной и мужчиной, причем, тяжелую работу должен был осуществлять хозяин дома, например: *Мужиклѳн пьжсьян да сьѳктан, а инькалѳн печкан да пьркѳтчан* букв. ‘У мужика шило и кочедык, а у женщины прялка и хлопущка’; *Мужиклѳн чер да гѳр, инькалѳн ем да чѳрс* букв. ‘У мужика топор и плуг, у женщины иголка и веретено’.

В следующих пословицах четко прослеживается высмеивание ленивой жены, женщины: *Дьши инькалѳн дубасыс быздѳм* букв. ‘У ленивой женщины (жены) дубас (холщовый сарафан) осыпавшийся’; *Дьши инькалѳн и мужикьыс мисьтѳм* букв. ‘У ленивой жены и муж немый’.

Тем не менее, Утилой [Uotila 1985] отмечается ловкость жены и умение одурачить мужа: *Inkais muzikse pe verme pir bebetni* [Там же: 168]. – *Инькаыс мужиксѳ пѳ вермѳ пьр бѳбѳтны* букв. ‘Жена мужа, говорят, может всегда обмануть’. *Inkais pe muzikse ebededdzis verme bebetni desetis* [Там же: 168]. – *Инькаыс пѳ мужиксѳ обѳдѳдзис вермѳ бѳбѳтны десетись* букв. ‘Жена, говорят, мужа до обеда может обмануть десять раз’. Ниже приводится следующая поговорка, которая четко показывает отношение мужа к жене: *Zenikis inkase lubite zdorove* [Там же: 176]. – *Жѳникьыс инькасѳ любитѳ здорѳвѳйѳн* букв. ‘Жених жену любит здоровую’.

Как бы ни складывались отношения между людьми, нельзя забывать о том, что именно добрые отношения служат залогом взаимопонимания, которое является движущей силой развития и прогресса в обществе: *Inis i muzi kis etik sotana is* [Там же: 168]. – *Иньыс и мужикьыс ѳтик сотанаись* букв. ‘Жена и муж одна сатана’.

Роль добытчика в семье выполнял отец, роль воспитателя, наставника, учителя ребенка приходилось выполнять матери. В коми-пермяцких пословицах и поговорках почти не встречается отдельного образа отца, присутствует только образ матери: *Кытийом мамыс, сэтийом и пияныс* букв. 'Какова мать, таково и дитя'; *Мамыт видö – овны велöтö* букв. 'Мать ругает – жизни учит'; *Мамыт умöляс оз велот* букв. 'Мать плохому не научит', *Мам сёлöмыс небыт* букв. 'Материнское сердце мягкое', *Мамыт öтпырись вачкас, кыкись окыштас* букв. 'Мать раз ударит, два раза поцелует'.

С образом матери часто в коми-пермяцких паремиях сравнивается образы мачехи и свекрови: *Мамыслөн и притужальникыс (щатысь) оз дойд, а мачехалөн – кылыс бытыкö* букв. 'У матери и палка не ушибет, а у мачехи и слово колет', *Гожумыс – мам, тöлыс – матика* букв. 'Лето – мама, зима – свекровь' и др.

Немалая часть пословиц и поговорок посвящена теме уважения и почитания своих родителей: *Аймамся буржык некин абу* букв. 'Никого нет лучше отца с матерью', *Кöть райö мунан, а горттö да аймамтö он вунот* букв. 'Хоть в рай уйдешь, а свой дом и родителей не забудешь', *Аймамлысь кысö эн вунот* букв. 'У своих родителей слово не забывай', *Айыт дын да мамыт дын – кызд югыт шондi уетын* букв. 'У отца и у матери – как под ярким солнцем' и др.

Паремии с компонентом *аймам* 'родители' могут хорошо показать о немаловажности своевременного наставления, о значимости воспитания родителями детей: *Бур аймамлөн и челядьыс бурöсь* букв. 'У хороших родителей и дети хорошие', *Кытийом аймам, сэтийом и челядь* букв. 'Какие родители, такие и дети', *Аймам оз вермö велöтны – бур идз велöтасö* букв. 'Родители не смогут воспитать – хорошие люди воспитают'.

С древнейших времен во многих этнических культурах с особым трепетом относились к образованным людям. Образование давало знания и давало возможность занять высшую ступень социальной лестницы. *Мамлö – спасибо, велöтислö – кык спасибо* букв. 'Маме – спасибо, учителю – два спасибо', *Мамыс быттö, а школа велöтö* букв. 'Мама воспитывает, а школа обучает', *Книга да мам умöляс оз велöтö* букв. 'Книга и мать плохому не научат'.

В коми-пермяцкой семье детей насчитывалось от 7 до 15 человек, иметь только одного ребенка считалось для женщины бесчестьем, часто осуждали за это другие жители деревни: *Öтик пияныс – не кага* 'Один ребенок – не ребенок'; *Öтка зоныс виын да маын туплясьö* 'Один сын в масле и в меде катается'; *Öтка пияныс идв дозын быдмö* 'Один ребенок в посуде для молока растет'. Женщины-пермячки редко отказывались от своих детей: *Челядь быдтыны – ассит долг вештыны* 'Детей расти – свой долг платить'; *Челядькöt сьöкыт, челядьтöг гажтöм (эшö сьöкытжык)* 'С детьми трудно – без детей скучно (еще тяжелой)'.

С целью воспитания добросовестных членов семьи и общества прочали детей, чтобы предупредить возможные будущие проступки: *Велӧт тиянтӧ овны сэж, кӧр эшӧ лабичас попере́к то́рӧ* 'Учи своего ребенка жить тогда, когда еще попере́к лавки влезает'.

Наименования родства, функционирующие в коми-пермяцких паремиях, мы распределили по частотности употребления: из 57 пословиц 16 пословиц и поговорок со словом «ребенок, дети», 15 – с лексемой *мама*, по 8 – со словами *родители, пожилые люди (бабушка и дедушка)*. Остальная лексика родства распределены по убыванию в следующем порядке: *жена, муж, сестра, брат, сваты* и другие. Полученные результаты позволяют говорить о том, что семья для коми-пермяка очень ценна, основу семьи и общества составляют ребенок и родители.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что паремии коми-пермяцкого языка в своей семантике носят национально-культурный компонент. Пословицы и поговорки действительно являются сосредоточением фоновых знаний, помогают глубже изучить культуру местности изучаемого языка.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что фольклор (в частности, пословицы и поговорки) коми-пермяцкого языка очень богат. Мир народной мудрости и яркой фантазии полон неожиданностей и неразгаданных тайн, которые нам еще предстоит разгадать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Климов В. В.* Кытчӧ тийӧ мунагӧ? – Т. 2. – Кудымкар, 1991.
Мартынова А. Н., Митрофанова В. В. Мудрость и красота // Пословицы. Поговорки. Загадки. – М.: Современник, 2000.
Снегирев И. М. Словарь русских пословиц и поговорок; Русские в своих пословицах / Сост. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. – Н. Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1996.
Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков. – М., 1860. – Вып. II.
Uotila T. Syrjänsische texte. Komi-permjäkisch. Bd. I. / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. – Helsinki, 1985.

L. V. Uteva

Komi-Permyak Paremiae with the Elements of the Vocabulary of Kinship in the Aspect of Ethnopedagogics

A thorough study of the paremiae, as well as other genres of folklore, which reflect family relationships, marriage and kinship system of the Komi-Permyaks, gives a certain material to display the interpersonal relationships of the Komi-Permyaks. In the given article the author analyzes the Komi-Permyak proverbs and sayings, in which kinship names acting as an aspect of folk pedagogy function. The work makes an attempt to clarify the causes of the paremiae. Its pedagogical orientation is marked.

Keywords: the Komi-Permyak language, the vocabulary of kinship, family, folklore, paremiae.